

ОТЗЫВ

официального оппонента

Драча Геннадия Владимировича по диссертации Сулимова Станислава Игоревича «Философско-культурологическая интерпретация антисистем в социокультурной динамике и межкультурных коммуникациях», представленной на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры

С феноменом антисистем мы сталкиваемся не только при исследовании прошлого, но и в наши дни мы видим многочисленные события, вызванные деструктивной деятельностью этих квазикультурных формообразований. Особенно наглядны в этом плане события последних лет на Ближнем Востоке и Украине, где мы видим попытки не только создания антисистемных псевдогосударств, но и превращение вполне легитимного государства в антисистему. При этом именно эти регионы (Ближний Восток и Украина) исторически и актуально представляют собой межцивилизационные и межкультурные, пограничные пространства, что становится благодатной почвой для возникновения и действия антисистем не только в политическом, но и культурном направлениях. В силу сказанного диссертационная работа С.И. Сулимова представляется своевременной и в культурном, политико-идеологическом и научном аспектах.

И в этом плане представленное диссертационное исследование обладает и немалой практической значимостью, так как его результаты могут служить как философско-теоретической основой в перспективных междисциплинарных исследованиях антисистем, так и имеют прикладное значение при формировании культурных и политико-идеологических целей в деятельности нашего государства.

Четверть века назад я был научным консультантом по докторской диссертации В.П. Римского, который и тогда, и позже, в своих многочисленных публикациях, как и в исследованиях своих учеников (С.Н. Борисов, С.В. Резник и другие), представил понятие «антисистема» и дал собственное понимание феномена культурной антисистемности в русле ростовско-белгородской философско-культурологической школы. Поэтому мне было интересно ознакомиться с докторской диссертацией С.И. Сулимова, посвященной этой проблематике, рассмотреть то новое, что он внёс в исследование философского понимания антисистем.

С.И. Сулимов во введении сознательно ориентируется на те философские традиции и авторов, которые в философии культуры развивали системную методологию применительно к социокультурной динамике и межкультурным и

цивилизационным контактам и противоречиям (Н.Я. Данилевский, А. Дж. Тойнби, О. Шпенглер, С. Хантингтон, И. Валлерстайн, Л.Н. Гумилёв и другие). При этом указанные авторы также исследовали различного рода культурные и ментальные превращённые формообразования. С.И. Сулимов во введении отошёл от схематичного описания авторских концепций предшественников в проблемном поле и удачно сосредоточился на критической аналитике основных концепций системности и антисистемности в культуре, в том числе и представителей школы В.П. Римского, в русле которой выполнено и само данное диссертационное исследование.

В частности, автор заявил собственную позицию исследования антисистем в культуре в их двойственности: и как религиозно-философских учений, и как религиозно-политических организаций и интеллектуальных сообществ, что выводит его и на философско-антропологическую проблематику. Поэтому он опирается на такие методы как культурно-антропологический, философско-культурологический и философско-компаративистский подходы, а также дескриптивный метод, что позволяет анализировать и социально-политическую, и идейную деятельность антисистем в их культурогенез.

Правильным считаю, что С.И. Сулимов уже во введении даёт собственное определение антисистем в социокультурной динамике и межкультурных коммуникациях, что и позволило ему провести в диссертационном исследовании собственную эпистемологическую линию в получении новых результатов и формулировании основных положений на защиту.

В первой главе («Антисистема как социокультурный феномен») автор последовательно разбирает такие компоненты культурного комплекса как ценности, обычаи и традиции и особо акцентирует внимание на феномене «сверхценности», что позволяет ему поставить вопрос о совместимости или несовместимости различных культур между собой. На этом основании диссертант определяет антисистему как общность людей с негативным, противоречивым мировоззрением, состоящим из фрагментов различных, плохо совместимых друг с другом культурных традиций. Именно поэтому создаваемые представителями антисистем (часто «новыми элитами») религиозно-философские и политико-идеологические учения, по мысли С.И. Сулимова, оказываются неприменимы в современной им социокультурной обстановке, и антисистемные общности вынуждены идти на тайную или явную конфронтацию с обществом, не разделяющим их идеалы.

Анализируя специфику антисистемных доктрин и попыток их реализации, соискатель выделяет такие два типа антисистем как

эсхатологические и паразитические, что позволяет ему диагностировать конкретные проявления антисистемной активности.

Особенно удачным, по нашему мнению, является обнаружение авторов условий, благоприятных для формирования антисистем, в том числе культурных псевдоморфоз (здесь он опирается на разработки О. Шпенглера и Г.Ф. Перетяткина). При этом автор уточняет, что антисистема может зародиться и вне ареала псевдоморфозы, что избавляет его подход от излишней в данном случае категоричности.

Вторая глава («Социокультурные механизмы возникновения антисистем») посвящена анализу антисистемных учений обоих типов и осуществляемой ими политической практики на конкретных исторических примерах: манихейства, «Белого Лотоса» и религии вуду. Последние культурно-религиозные феномены впервые привлечены в предметное пространство исследования антисистем.

Автор совершает обширные экскурсы в историю данных доктрин и руководствующих ими общностей, особенностями взаимодействия этих организаций с остальным, не разделяющим антисистемные учения обществом. Это очень интересные и информативно насыщенные страницы с неизбежным уклоном в историю культуры и в данном контексте представляется вполне оправданным.

С.И. Сулимов обращается к исследованию политико-идеологических явлений и удачно даёт при этом философско-культурологическое и философско-антропологическое измерение различных антисистем в этой сфере. Интересным стал и авторский анализ многочисленных антисистемных «интеллектуальных сообществ», которые мы можем наблюдать не только в истории культуры, но в нашей актуальной современности.

В третьей главе («Антисистемное бытие сообществ и человека в глобальном мире») проводится анализ тенденций зарождения и развития антисистем в современном «глобальном мире». Соискатель очерчивает контуры псевдоморфозы и антисистемности в глобализации второй половины XX века и начале нового столетия, выделяя её важнейшие следствия для таких регионов, как Африка (южнее Сахары) и Ближний Восток.

В качестве примера современной антисистемы, претендующей на мировое господство и, без сомнений, имеющей в современности немалое деструктивное влияние, соискатель указывает радикальный исламизм и вполне предметно его исследует. Следует отметить, что благодаря приведённому автором краткому экскурсу в историю халифата (понимаемого как религиозно-политический институт) антисистемная сущность радикального исламизма выглядит вполне обоснованной.

В целом надо отметить, что автор обстоятельно прояснил, как компоненты различных культурных комплексов, из механического перемешивания которых возникает антисистемное учение, соответствующие индивиды (идеологи) и сообщества, в своих родных культурах нередко имеют немалый творческий потенциал и оказывают на своих носителей позитивное влияние. Однако будучи интегрированными в антисистему, эти же культурные компоненты объединяются в разрушительный для носителей гибрид. Почему это происходит? И хотя философско-культурологическое изучение антисистем в XX веке имеет долгую традицию, данный вопрос пока оставался без ответа. Думаю, С.И. Сулимов внёс собственный вклад в прояснение этой проблематики.

Всё это говорит о том, что докторская диссертация С.И. Сулимова заслуживает признания и дальнейшего развития, является новым, вполне оригинальным исследованием, но именно поэтому предполагает ряд дискуссионных замечаний и пожеланий.

Во-первых, авторский подход выглядит применимым не только к всемирной, но и к русской истории. В преобразованиях Петра I угадывается формирование псевдоморфозы, а деятельность русской радикальной интеллигенции в XIX – начале XX веков вполне может рассматриваться как антисистемная. От анализа народничества и большевизма с точки зрения авторской концепции работа могла бы только выиграть. Следовало бы подробнее коснуться и такого западноевропейского антисистемного феномена в XX веке, как фашизм и нацизм. И хотя такие исследования уже были (в том числе в работах В.П. Римского), но этот анализ рано или поздно всё равно придётся актуализировать, потому что только таким образом могут быть выявлены и оценены антисистемные тенденции не только в современной России и ближних государствах, но и в нынешнем западном культурно-цивилизационном ареале, где проявилась собственная антисистемность, например, в виде русофобии.

Во-вторых, автор рассмотрел эсхатологические антисистемы на нескольких ярких примерах, но деятельность паразитических антисистем исследовал лишь на примере гаитянской религии вуду. Возникает вопрос: может быть, культ вуду – единственный в своём роде феномен, не имеющий исторических двойников? Было бы желательно больше места посвятить паразитическим антисистемам, что позволило бы обозначить такие социокультурные общности в современных России и западной Европе.

В-третьих, в работе можно было более предметно и чётко обозначить связь системной методологии с диалектикой, в том числе с теорией

органических систем и культурной феноменологией единичного, особенного и всеобщего.

В-четвёртых, это позволило бы усилить и философско-антропологический анализ персонификаций в антисистемных сообществах и интеллектуальных субкультурах, так как носителями и вдохновителями антисистем всегда были и до сих пор становятся вполне конкретно-исторические личности.

Перечисленные замечания касаются возможных доработок и уточнений научных результатов диссертации, отнюдь не снижают общей положительной оценки выполненного С.И. Сулимовым исследовательского труда. В целом оценка представленного диссертационного исследования положительна, а замечания носят рекомендательный и дискуссионный характер.

Всё это позволяет мне заключить, что С.И. Сулимов развернул собственное научное направление, обладающее существенной новизной в выявлении тенденций зарождения антисистемных социокультурных общностей и анализе особенностей их взаимодействия с остальным, не разделяющим антисистемные идеалы миром. В работе проведена классификация и установлены родовые черты исповедуемых антисистемными общностями учений, что позволяет распознавать их в современном мире. Также раскрыты механизмы возникновения и функционирования антисистем, пути выработки способов противостояния им. Автором представлено самостоятельное философско-теоретическое решение важной проблематики, что позволяет оценивать антисистемный потенциал межкультурных коммуникаций в современном мире.

Диссертация С.И. Сулимова представляет собой завершённое самостоятельное научное исследование, посвящённое актуальной в теоретическом и практическом отношении проблеме. Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования не вызывает сомнений. Выводы и теоретико-методологические наработки диссертации использованы автором и будут применяться в процессе преподавания курсов философии, культурологии, в чтении спецкурсов.

Диссертационное исследование прошло серьёзную апробацию в ходе многочисленных научных конференций (всероссийских и международных), а его результаты отражены в 109 научных работах, среди которых 3 монографии, 3 статьи в журналах, входящих в международный перечень научного цитирования Scopus, 1 статья, входящая в международный перечень научного цитирования Web of Science, а также 25 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Такое количество публикаций в авторитетных научных изданиях достаточно полно репрезентирует основное содержание работы. Работа

